

Глава 549: Чистая деревенская святыня Поток крови, стекающий по шее управляющего, окрасил землю в красный цвет.

После того, как это сделал Е Чен, полные семь-восемь секунд прошли перед восточными японцами в вестибюле отеля, заметив кровь на полу, закричали громко.

Охранник сразу же одел резиновую дубинку и бросился к Йе Чену.

Но волна qi внезапно вырвалась из тела Ye Chen, как будто это было бушующее цунами, толкнув всех охранников в стену.

Вскоре на полу появилась группа охранников со сломанными руками и ногами.

"Демон, этот человек - демон!"

Официантка отеля опустилась в угол, уставившись в ужасе на Е Чэнь, ее лицо было покрыто отчаянием.

"Демон"? О... так это теперь дьявол? Преступления, которые вы, восточные японцы, совершили тогда, были гораздо более злыми, чем я!"

Ye Chen легко засмеялся и раздавил голову менеджера гостиницы в целлюлозу с пощечиной, затем покачал кровью на руках, и после того, как он взял бутылку красного вина из винного шкафа, чтобы вымыть руки, он выкатился из гостиницы.

"Так как большие пансионы не дают жилья в гостиницах, тогда идите в обычный пансион и посмотрите!"

Ye Chen погладил его подбородок, когда он сразу же попал в переулок и исчез.

.....

Прогулявшись некоторое время по переулкам, Йе Чен вскоре нашел высококлассный дом с горячим источником.

После входа в В&В за стойкой регистрации стояла молодая восточнояпонская девушка, которая выглядела совершенно невинно.

Увидев Йе Чена, молодая девушка не могла не спросить.

"Дракон?"

Йе Чен кивнул головой.

"Наш В&В здесь 20,000 восточных японских долларов за ночь!" Молодая женщина улыбнулась.

"Двадцать тысяч!"

Е Чен тут же обернулся, достал свой бумажник и просмотрел его, и обнаружил, что в желто-волосым бумажнике только что было более 800 000 восточно-японских долларов, конвертированных в монеты "Царства Дракона", это было около 40 000, товар казался богатым во втором поколении.

Йе Чен сразу же дал молодой девушке 20 тысяч и сказал, чтобы она сняла комнату.

Взгляд молодой девушки задержался на кошельке с желтыми волосами на некоторое время, а затем привел Йе Чена в спальню на втором этаже.

Отправив девицу подальше, Йе Чен позвал Бабочку-призрака и Королеву-Пчелу-Протектора и сам заснул на полу.

.....

Поздно ночью, в темной хижине в гостевом доме, восточная японка, собравшаяся с мужчиной и женщиной, имела загадочное выражение.

"Отец, мама, я видел это!"

Эта восточно-японская девушка сказала с каким-то мрачным выражением.

"Я видел кучу денег в этом драконьем бумажнике, толстую стопку, все десять тысяч долларов, меньше семисот восьмидесяти тысяч!"

"И я заглянул в дверь с запасным ключом, а парень там спит, так что почему бы нам просто не... сегодня вечером..."

Молодая женщина сказала, подбирая кухонный нож.

Два восточных японца среднего возраста посмотрели друг на друга и прошептали.

"Это все равно Дракон, и если ты его убьешь, никому не будет до этого дела!"

"Верно, верно, это большая толстая овца, которую послали к нам, мы не можем позволить ему сбежать!"

Как только они втроем составили план, они тут же взяли кухонный нож и слегка подошли к двери комнаты Ye Chen и тихо вытащили его.

Комната была черной, и ровный звук дыхания продолжал звучать.

Втроем они вошли в комнату вместе, и под слабым светом коридора за дверью заметили фигуру Е Чена, а затем подняли острый кухонный нож в руках.

После трех холодных вспышек в комнате раздался звук крови и пирсинга плоти.

Но Е Чен все еще спал, и сердце семьи восточной японки было пробито острым костяным хвостом.

Никто из троих не знал, как они умерли, поэтому они вознеслись на небо, и трупы были быстро вынесены из комнаты пчелой королевы и проглочены в их желудки.

.....

Ye Chen спал прямо до 8 утра на следующий день, и когда он проснулся, он вышел из дома и остановил такси на пути к храму Чистой Земли.

Водитель такси обогнал Е Чэнь по городу в большом кругу и потратил около 2 часов на то, чтобы доставить его до места назначения, и взимал с Е Чэня 50 000 восточнояпонских долларов за поездку на такси.

Ye Chen знал, что его обдирает водитель, но он потратил не свои собственные деньги, поэтому Ye Chen не чувствовал себя плохо, и после того, как бросил несколько билетов в водителя, Ye Chen вышел из такси и повернул голову, чтобы посмотреть на высокую гору.

Длинная каменная лестница протянулась от подножия горы до вершины горы, и на каждом уровне лестницы были установлены красные бляшки, одна за другой, вплоть до вершины горы, как будто они были домино.

На вершине этой горы расположен самый известный храм Джинокуни на востоке Японии.

В этот момент ступени, ведущие на вершину горы, были переполнены восточными японцами, а страшный поток людей был похож на железнодорожный вокзал во время Весеннего фестиваля Царства Дракона.

С первого взгляда, кроме людей, были еще люди.

Е Чен вдруг вспомнил, что сегодня, казалось бы, публичный день памяти Сикё в Царстве Дракона, и тот, который закреплен в том Чистом Храме, был именно тем военным преступником, который и стал причиной трагедии.

Этот день должен был стать днем траура по погибшим, и эта восточная японская нехватка людей сознательно предпочла отдать дань уважения военным преступникам в такое время, явно преднамеренная провокация.

Глядя на восточных японцев, которые хип-хоппинговали и смеялись на ступеньках вдалеке, лицо Е Чена было несравненно мрачным, он вдруг подошел к темной аллее, вызвал свои костяные крылья и улетел на верхний этаж здания вокруг высокой горы.

Стоя на верхней крыше здания, Ye Chen, с его мощным зрением, ясно видел храм Чистой Земли на далекой вершине горы, которая была великолепный дворец с четырьмя этажами высотой.

Восточные японцы, которые первоначально делали много шума на ступеньках, когда они достигли святилища на вершине горы, они держали тишину один за другим, их лица покрыты преданностью.

У входа в святилище была группа людей, а в центре толпы находился лысеющий восточный японец в костюме с большим животом.

Рядом с мужчиной была женщина-репортер и оператор.

Как только подготовительные работы были завершены, оператор начал запись видео, а женщина-репортер посмотрела на лысого мужчину, затем встала перед камерой и сказала.

"Доброе утро всем вам, зрители, это Тодзимодо ТВ, я ваш старый друг Судзуки Ханабуса."

"Сегодня мы имеем честь взять интервью у министра внутренних дел господина Сасаки в храме Джококу!"

"Здравствуйтесь, Сасаки-сан!"

Женщина-репортер приветствовала лысого мужчину в уважительном тоне.

"Здравствуйте, госпожа Сузуки, и здравствуйте, зрители!"

Сасаки слегка кивнул головой перед камерой.

"Господин Сасаки, я хотел бы спросить Вас, в последнее время многие иностранные СМИ указывали на то, что некоторые официальные лица нашей Восточной Японии, намеренно искажая историю и отрицая начало войны в то время, каково Ваше мнение по этому поводу?"

Женщина-репортер передала микрофон Сасаки и спросила с улыбкой.

"Кхм..."

Сасаки кашлял сухим, руки за спиной, голова слегка постучалась, и говорил гордо.

"Что думают другие чиновники, я не знаю, но я, Сасаки, все равно не отрицаю войну тогда!"

"Потому что война, которую воевали, была справедливой и великой, почему я должен отрицать эту великую войну?"

<http://tl.rulate.ru/book/40824/1039759>